

Глава 142. Парализованный Имперский Колледж

— Люди в зале Высшего Исцеления отравлены!

Группа учеников, проходивших мимо зала, немедленно заметила ситуацию внутри, после чего один из них сразу же побежал в неизвестном направлении и прокричал:

— Я сообщу дирекции! Остальные, помогите пострадавшим!

Два парня вбежали в зал, но, учуяв сладкий запах, мгновенно повалились на пол. Спустя некоторое время, монах Фа Цин из зала Лазурного Ян, вместе с несколькими последователями, забежал в зал, говоря:

— Быстро, спасите...

Плюх, хлоп... Кучка монахов рухнула на пол. Их лидер, Фа Цин, имел высокий уровень совершенствования и смог развернуться, чтобы выбежать наружу. Тем не менее, не сумев покинуть зал достаточно быстро, старик распластался на полу прямо перед входом.

— Монах Фа Цинь тоже отравился!

Спеша на помощь мастеру, ещё несколько юношей вдохнули аромат и, один за другим, повалились на пол. Люди вокруг увидели произошедшее, поэтому инстинктивно подбежали к куче бедолаг, к своему удивлению неподвижно упав на землю, не успев даже добраться до цели.

В это же время, новость об отравлении зала Высшего Исцеления достигла Резиденции Учеников, Королевского Парка и Резиденции Божественных Искусств. Целая армия учеников вместе с дирекцией отправились к месту происшествия, чтобы спасти отравленных людей. Перед горными воротами, ученики, выстроившиеся в очередь, чтобы бросить вызов Фоцзы, покинули свои посты, поспешив на помощь пострадавшим.

Канцлер Ба Шань получил известие, после чего немедленно отправился к залу, чтобы оценить ситуацию. Смотря с высоты, старик увидел сотни неподвижно лежащих на земле учеников и учителей.

К этому времени, аромат Потерянного Дурмана уже распространился за границы зала Высшего Исцеления, рассеиваясь в воздухе снаружи.

Даос Лин Юнь и остальные члены дирекции стояли неподалёку с угрюмыми лицами. Внезапно, даос Шоу Фэн из зала Множества Элементов зашагал вперёд, улавливая направление ветра рукавами своей одежды:

— Яд невероятно силён, нужно рассеять его в воздухе, чтобы спасти людей!

Вьюх!

Два ураганных потока сорвались с его рукавов, подув в сторону здания. На лице канцлера Ба Шаня мгновенно появилось паническое выражение:

— Не дуй!

К сожалению, к тому времени, пока даос отреагировал, тяжёлый аромат уже успел покинуть зал Высшего Исцеления.

— Задержите дыхание! — снова закричал Ба Шань.

Но уже было слишком поздно. Запах Потерянного Дурмана, смешавшись с воздухом, чувствовался повсюду, поэтому ученики вокруг начали, будто домино, парализовано сваливаться с ног. Так как совершенствование членов дирекции было довольно высоким, они всего лишь почувствовали онемение в конечностях, их Ци стала совсем неактивной, а сами они потеряли силы и способность двигаться.

Канцлер Ба Шань успел вовремя отреагировать, к тому же владел огромной силой, не позволившей яду подействовать мгновенно. Учув вырубаящий запах, он использовал мощь своей Ци, вынудив последнего покинуть его тело. Оглядываясь вокруг, мужчина беспомощно смотрел, как, волна за волной, ученики валятся с ног.

— Вот дерьмо... Это что, конец Имперского Колледжа?

Ужасная тоска заполнила его сердце. Яд, вероятно, вскоре рассеется по всей территории колледжа. Людей, на которых вещество не подействует, можно было пересчитать на пальцах. Только практики области Небожителя были в силах прогнать яд из тела с помощью Ци.

Имперский Колледж был самой священной землёй во всём мире, все жители которой с минуты на минуты будут поражены этим непонятным дурманом. Что это, если не конец?

«Что за яд эти старые мерзавцы из зала Высшего Исцеления приготовили на этот раз?»

Старик не знал, что Потерянный Дурман был всего лишь обезболивающим. Ужасный эффект, который он вызывал, пройдёт всего лишь через два-три часа после отравления, не вызывая никаких серьёзных последствий.

В этот момент, внезапно в небо поднялась тыквенная горлянка, зависнув над Имперским Колледжем горлышком вниз. Ужасная сила всасывания, исходящая от неё, начала поглощать воздух вместе с ядом, начиная с вершины горы и медленно опускаясь до самого основания.

С сильным ураганом, поднявшимся над горой, вскоре весь дурман бесследно исчез. Канцлер Ба Шань вздохнул с облегчением:

— Слава богу, что у нас есть Великий Ректор, не позволивший дурману распространиться по всей горе. Однако, эти люди скорее всего...

Его тигриные глаза наполнились слезами, рассматривая бесчисленные “трупы”, валяющиеся перед залом Высшего Исцеления. Внезапно, из-за спины старика раздалось чьё-то осмеивание:

— Ба Шань, почему ты плачешь, если они ещё живы?

Старик на мгновение ошеломлённо застыл, после чего быстро подбежал, чтобы проверить дыхание одного из тел. Оказалось, что человек действительно был жив.

Патриарх остановился возле канцлера, осмотрелся вокруг и нахмурился:

— Выглядит, как работа Маленького Короля Ядов. Хотя... Я знаю, кто за этим стоит. Негодяй с каждым днём становится всё непослушнее!

Ба Шань на мгновение задумался:

— Великий Ректор, я слышал, что это вина группы имперских врачей, которые неудачно

попытались приготовить лекарство.

— Имперские лекари из зала Высшего Исцеления неспособны приготовить столь сложное вещество. Скорее всего, маленький негодник, готовивший лекарство, сделал ошибку, парализовав себя вместе со всеми учениками заведения...

Закончив говорить, глаза мужчины полезли на лоб, всматриваясь в точку неподалёку. Канцлер Ба Шань не понимал, что случилось. Взглянув туда, куда упал взгляд ректора, его глаза тоже начали вылезать из орбит.

Прямо перед ними, молодой ученик, спустившийся с обратной стороны горы, спокойно шёл возле зала Высшего Исцеления. Крепко ухватившись обеими руками, он тащил невероятно мускулистого зелёного быка. Зверь также был парализован, а его конечности были связаны вместе. Торча копытами к небу, зверь со скрипом тянулся по земле, в то время как белая лиса с идеально чистой белой шерстью сидела на нём верхом.

Увидев землю, усеянную “трусами”, молодой ученик слегка удивился. Затем его взгляд упал на канцлера Ба Шаня и Патриарха. От шока юноша ужасно изменился в лице. Выбросив быка подальше и схватив лису рукой, он мгновенно попытался скрыться.

— Мой маленький бычок! — Ба Шань, с материнским выражением лица, бросился на спасение падающего быка. Затем он яростно закричал. — Подлец, ты усыпил моего зверька! Я тебе этого не прощу!

Не успев отбежать далеко, Цинь Му почувствовал, как его воротник начал давить на шею, так как за него схватился Патриарх. Вид перед глазами юноши мгновенно изменился, когда его перенесли прямо ко входу в зал Высшего Исцеления, где лежали сотни неподвижных тел.

Цинь Му сразу же начал хорошо себя вести, потупив взгляд вниз на лисичку. Ху Лин’эр также почувствовала себя виноватой, потупив взгляд на землю под лапками.

Патриарх улыбнулся от невероятного гнева, показывая пальцем на тела и продолжая молчать.

— Встаньте в угол, — сдерживая себя некоторое время, наконец прокричал молодо выглядящий старик. Юнец и лиса пошли в угол зала Высшего Исцеления, так и не осмелившись поднять голов.

Патриарх ходил туда-сюда с угрюмым лицом, сложив руки за спиной. Внезапно, он снова прокричал:

— Кто разлил яд?!

Цинь Му немедленно ответил:

— Я парализовал быка, но понятия не имею, что случилось с учениками и канцлерами...

С серьёзным лицом молодо выглядящий старик задал следующий вопрос:

— Как их вылечить?

Цинь Му честно ответил:

— Их не нужно лечить. Действие дурмана пройдёт само собой через несколько часов.

Холодно фыркнув, Патриарх, покачивая пальцем, начал бранить:

— Сколько дней прошло с момента твоего зачисления? И ты уже успел перевернуть весь Имперский Колледж с ног на голову! Ты избил почти всех жителей Резиденции Учеников и разрушил половину здешних домов! А пробивать стены головами и забивать людей в землю, по-твоему, весело? Думаешь, я не знал об этом? Ты смешал с грязью даоса Лин Юня перед глазами Императора Яньфэна, а теперь ещё и отравил зверя канцлера Ба Шаня! Не говоря уже о том, что из-за тебя парализованы все люди в зале Высшего Исцеления и почти все остальные ученики Имперского Колледжа! Что ты ещё собираешься сделать? Отравить весь город?

Задумчиво почесав голову, юноша пробубнил:

— Какого размера должен быть котёл, чтобы за раз приготовить столько Потерянного Дурмана?... То есть, я хотел сказать, что яд, парализовавший всех этих бедолаг, был приготовлен кем-то другим!

Патриарх еле говорил от гнева:

— Тогда объясни, зачем ты парализовал быка?

— Да, зачем ты отравил моего зверька? — появившись словно из ниоткуда, спросил Ба Шань, на что Цинь Му, невинно моргая глазами и улыбаясь, ответил. — Да я просто валял дурака! Я хотел... украсть немного овощей из Вашего сада. Последнее время я ел слишком много жирного, поэтому захотел слегка изменить свою диету.

У Ба Шаня возникли подозрения, поэтому он спросил:

— Тогда почему ты потащил куда-то моего быка после того, как он уснул? Тебе нужны были овощи, или зверь?

— Эээм... — юноша опустил взгляд на лису, стоящую вместе с ним в углу. У неё тоже не было никаких идей для отмазки.

Канцлер окончательно рассвирепел:

— Нет объяснений? Тогда как мне тебя наказать? Великий Ректор, этот ученик только что поднялся на гору, собираясь съесть моего быка, он даже уже успел его отравить, при этом, едва не убив всех учеников Имперского Колледжа. Этому разбойнику нельзя оставаться в...

— Ба Шань, он ученик Короля Ядов... — кашлянув, мягко сказал Патриарх.

— Короля Ядов? Какого Короля Ядов? — подпрыгнув от удивления, переспросил канцлер.

— А о каком Короле Ядов может идти речь? Естественно, он ученик Безликого Короля Ядов. Этот парень невероятно хорош в искусстве лечения, а его яды не слабее, чем у Фу Юаньцина из поместья Имперского Наставника.

Почувствовав, как на коже проступил холодный пот, Ба Шань сделал несколько шагов от Цинь Му и мило заулыбался:

— Раз уж мой бык в порядке, я оставляю это дело. Разбирайтесь дальше сами, Великий Ректор.

У Патриарха начала болеть голова. Цинь Му был хорош во всём, особенно в доведении людей до белого каления. Старейшина деревни и остальные отлично обучили юношу, и Патриарх был

этому невероятно рад. Не было ничего плохого в том, что Цинь Му создавал Имперскому Колледжу проблемы, однако, если он продолжит так себя вести, когда станет Владыкой Небесного Дьявольского Культа, это может плачевно закончиться.

— У меня осталось два месяца до отставки, пожалуйста, не создавай больше проблем. Сможешь совладать с собой на протяжении этого времени? — внезапно любезно улыбнувшись и посмотрев на Цинь Му, спросил Патриарх.

— Я действительно не готовил Потерянного Дурмана, которым отравился весь Имперский Колледж! — кивнув головой, уверенно ответил Цинь Му.

— А кто передал рецепт не в те руки? — с блеснувшим взглядом, спросил Патриарх, на что Цинь Му лишь опустил голову.

— Ба Шань, подойди, — подозвал Патриарх, а когда старик приблизился, улыбнулся. — Присматривай за ним следующие два месяца. Когда я уйду в отставку, можешь расслабиться.

— Вы имеете в виду, что... — канцлер подошёл ещё ближе, с вопросительным выражением лица сделав рубящий жест рукой, на что Патриарх, неопределённо улыбнувшись, ответил. — Ты слишком много думаешь. Он — божественный врач, исцеливший вдовствующую императрицу. Всего лишь обезболивающее, созданное его руками, может парализовать целую гору. Если ты его убьешь, я убью тебя.

— Так это был он! — шокировано воскликнул Ба Шань. — Я много раз слышал о божественном враче, пришедшем в столицу. Никогда бы не поверил, что он окажется этим мальчиком. Однако, я всё равно не смогу за ним присматривать. У меня много дел и я никогда не остаюсь на горе надолго...

— Просто бери его с собой, — улыбнувшись, проговорил Патриарх, на что старик неохотно кивнул в ответ, после чего Патриарх посмотрел на Цинь Му и, мрачно вздохнув, сказал. — Не стой без дела. Помоги канцлеру вынести тела отравившихся на свежий воздух.

Юноша со стариком вошли внутрь зала Высшего Исцеления и повытаскивали всех бедолаг наружу, положив перед входом.

Больше половины учеников Имперского Колледжа пострадали от яда, так же, как и многие члены дирекции. Когда эффект Потерянного Дурмана рассеялся, люди начали понемногу приходить в себя, хоть и до сих пор чувствовали тяжесть в голове и слабость в ногах.

Группа старых имперских лекарей извинились перед всеми, чувствуя себя невероятно униженными. Тем не менее, их уважение к Цинь Му только выросло... Только сейчас до них дошло, почему тот приказал отойти подальше, когда извлекал вещество из печи. Сила Потерянного Дурмана была настолько огромной, что при утечке пострадали бы все люди, стоящие слишком близко. Из-за этого они и не увидели, каким образом юноша извлёк вещество. Естественно, что старики не сумели закончить процесс правильно, что и стало причиной происшествия.

Им повезло, что вещество было всего лишь обезболивающим. Если бы парень показал им как готовить яд, убивающий после лёгкого вдоха, половина будущей элиты Империи Вечного Мира бы умерло, даже не узнав из-за чего...

Прямо в этот момент, кто-то изумлённо прокричал:

— Фоцзы Фо Синь и монах Цзин Мин ушли!

П.П.: может монахов пнул тот второй, на кого наставник положил глаз?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/312760>